

УДК 81.001.6:60.542

В. Коваль, доктор філол. наук, професор

ГГУ імені Ф. Скорини, Гомель

СКАЗКА «РЕПКА»: ЛІНГВОКУЛЬТУРОЛОГІЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

В статті в культурологічному аспекті аналізується російська народна казка «Репка». Розглядаються архаїчні та сучасні версії цього тексту.

Ключевые слова: народная сказка, текстология, культурологический аспект, архаичность, современность.

Российская народная сказка «Репка» характеризуется не только весьма «прозрачным» сюжетом, но и оптимистичной, жизнеутверждающей направленностью: ее основная идея, согласно которой залогом осязаемого и весомого (в прямом и переносном смысле) результата являются коллективный труд, взаимопомощь и взаимовыручка, выражена четко и однозначно. Усвоению нехитрого, но такого важного морально-этического правила способствуют сами сказочные персонажи – члены одной семьи и домашние животные, которые последовательно появляются в тексте сказки и в буквальном смысле слова «нанизываются» друг на друга, выстраивая уменьшающуюся в размерах цепочку. Сравн.: *Посадил Дед репку. Выросла репка большая-пребольшая. Пошел Дед репку рвать: тянет-потянет, вытянуть не может! Позвал Дед Бабку: Бабка за Деду, Дедка за репку – тянут-потянут, вытянуть не могут! Позвала Бабка Внучку: Внучка за Бабку, Бабка за Деду, Дедка за репку – тянут-потянут, вытянуть не могут! Позвала Внучка Жучку: Жучка за Внучку, Внучка за Бабку, Бабка за Деду, Дедка за репку – тянут-потянут, вытянуть не могут! Позвала Жучка Кошку: Кошка за Жучку, Жучка за Внучку, Внучка за Бабку, Бабка за Деду, Дедка за репку – тянут-потянут, вытянуть не могут! Позвала Кошка Мышку: Мышка за Кошку, Кошка за Жучку, Жучка за Внучку, Внучка за Бабку, Бабка за Деду, Дедка за репку – тянут-потянут – вытянули репку!*

При выявлении «скрытого смысла» этой сказки Дед и Бабка обычно характеризуются как предки, которые вместе с Внучкой наглядно выражают связь поколений. Что касается участвующих в вытаскивании репки животных (Жучки, Кошки и Мышки), то они соотносятся с трехчленным делением мира: верхний мир – собака, средний (земной) мир – Кошка, нижний (подземный, хтонический) мир – Мышка. Идея сказки заключается в таком случае в единении поколений и обращении людей ко всем силам мира – небесным, земным и подземным, что позволяет выполнить любую (в том числе – почти невыполнимую) задачу.

А. Карпов, во-первых, обращает внимание на единичность, избирательность плода: «Ведь по сказке выходит, что дед только одну репу с таким трудом тащил из земли. Стало

быть, и сажал он только одно семечко. Картинка получается такая. Осталось у деда к весне только одно семечко репы. Наверное, не мог он на него надыхаться. С какой любовью, с какой тайной надеждой сажал он его в ещё холодную землю! С каким замиранием сердца следил за набуханием желтого плода! И Бог его не обидел, не посрамил надежды. Бог послал ему чудо». Во-вторых, необычно в сказке следующее обстоятельство: хотя в роли помощников человека находятся животные-антиподы (с одной стороны – Жучка и Кошка, с другой – Кошка и Мышка), выросшая репка и атмосфера взаимопомощи при сборе урожая способствуют созданию всеобщего мира и гармонии. «Чудо-репка, – замечает А. Карпов, – перестраивает мироустройство, и на смену вражде приходит мир. Проверка на верность хозяевам, а по большому счёту – проверка, можем ли мы забыть наши нелицеприятия перед лицом общего дела, может ли быть у нас это самое общее, а с другой стороны: можем ли мы и такое – прощать врагов». В-третьих, по мнению А. Карпова, эта «мирная и светлая» сказка является христианской по своему духу, поскольку близкие люди и животные помогают Деду не ради личной выгоды, а руководствуясь христианскими добродетелями: «Бабка, Внучка, верная Жучка, Кошка и Мышка пришли на выручку к Деду в первую очередь ради любви. Чудо-репка выявила, что в этом доме живут в мире и согласии, и каждый готов потрудиться, а то и пострадать за ближнего своего, проявить милость. Тут-то и раздалась земля, выпустила репку» [1].

Притягательности и внутренней привлекательности этой сказки в немалой степени способствует также ее название – «Репка», в котором суффикс -к- имеет отнюдь не уменьшительное (в сказке, как известно, репка выросла «большая-пребольшая»), а другое – оценочно-ласкательное значение. Известно, что в допетровскую («докартофельную») эпоху репа, характеризующаяся неприхотливостью, высокой урожайностью и длительным сроком хранения, была в рационе русских людей (наряду с хлебом) основным продуктом питания. Этот сладкий и питательный овощ обладает высокими потребительскими свойствами – низкой калорийностью и наличием большого количества витаминов. Показательно и то, что в поэме Н.А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо» (глава «Счастливые») обильный урожай репы осознается рыбой и одноглазой (т.е. несчастной, обделенной судьбой) старухой как мерило благополучия, т.е. реальное воплощение счастья: *Пришла старуха старая, рябая, одноглазая, / И объявила, кланяясь, что счастлива она: / Что у нее по осени родилось реп до тысячи / На небольшой гряде: / «Такая репа крупная, такая репа вкусная, / А вся гряда – сажени три, а впоперечь – аршин!*

Таким образом, есть основания говорить о более широкой теме сказки – о добывании членами одной семьи при активной помощи животных «хлеба насущного», всем необходимому продукту питания.

При попытке выявления подтекста рассматриваемой сказки необходимо принимать во внимание ее различные (прежде всего – наиболее архаичные) варианты. В первом томе известного собрания А.Н. Афанасьева «Народные русские сказки» помещенный под номером 89 текст «Репка», записанный в Архангельской губернии, отличается наличием в тексте совершенно неожиданных, фантастических персонажей: *Посеял дедка репку. Пошел репку рвать, захватился за репку: тянет-потянет, вытянуть не может! Сózвал дедка бабку. Бабка за дедку, дедка за репку, тянут-потянут, вытянуть не мо-*

жут! Пришла внучка; внучка за бабу, бабу за деду, деду за репку, тянут-потянут, вытянуть не могут! Пришла сучка; сучка за внуку, внука за бабу, бабу за деду, деду за репку, тянут-потянут, вытянуть не могут! Пришла нога. Нога за сучку, сучка за внуку, внучка за бабу, бабу за деду, деду за репку, тянут-потянут, вытянуть не могут! (И так далее – до пятой ноги). Пришла пятая нога. Пять ног за четыре, четыре ноги за три, три ноги за две, две ноги за ногу, нога за сучку, сучка за внуку, внучка за бабу, бабу за деду, деду за репку, тянут-потянут: вытянули репку! [2, с. 107-108].

Замена первоначального неблагопристойного названия *сучка* на более привычное, почти нарицательное имя *Жучка* выглядит вполне оправданно по этическим соображениям, хотя именно это («неприличное» в своем переносном значении) слово органично вписывается в общий ряд сказочных персонажей (Дедка – Бабука – Внучка – Кошка – Мышка), которые не наделяются именами собственными. Гораздо сложнее ответить на вопрос о том, почему в сказке в качестве самостоятельно действующих субъектов (наряду с людьми и собакой) появляются отдельные части человеческого тела – ноги. Именно эта странная (если не сказать – жуткая) деталь, по мнению В. Панюшкина, делает «сказку про репку самой загадочной, самой необъяснимой, самой таинственной во всем русском фольклоре». Далее исследователь приводит не лишние оснований рассуждения: «Что это за ноги – неизвестно. Гадать можно до бесконечности. Имеют ли эти пять ног какое-то отношение ко всяким бессмысленным в русской фольклорной традиции предметам, которые нужны, говорят, «как собаке пятая нога»? Нет ответа. Сами по себе существуют эти ноги или на них стоит кто-то по отношению к бабуке и дедушке огромный? Нет ответа. Связаны ли эти ноги каким-то образом с ногами Соловья-разбойника, которые, как известно, были обе левые? Нет ответа. В родстве ли эти ноги с омниподами, придуманными Умберто Эко? Нет ответа тоже. Можно вдаваться во всякого рода фрейдистские спекуляции. Можно обратить внимание, что репку вытягивают дедушка, бабушка, внучка и всякое зверье, а родители девочки в сборе урожая не участвуют. Можно предположить, что первые две ноги принадлежат девочкиной маме, третья и четвертая нога – папе, а пятая нога – это не нога вовсе, а... Бог знает до каких догадок можно допредполагаться, размышляя о существовании пятой ноги и о связи этой бессмысленной пятой ноги с плодородием. <...> Мне кажется, как только я пойму, что это за ноги и что там у этих ног с репкой, дедкой, бабушкой, внучкой и сучкой на самом деле произошло, я пойму самое существо русской народной души, и разьясню для себя все извивы отечественной истории, и прозрею будущее отечества, и вообще смогу спокойно умереть» [3].

Между тем изображение в сказках отдельных частей тела не так уж уникально. Впервые, обратим внимание на то, что авторы «Примечаний» к «Народным русским сказкам» упоминают приведенный А.Н. Афанасьевым начальный фрагмент сказки, записанной в Вологодской губернии, в которой на помощь старику и старухе приходит странный персонаж-помощник – *ножка*: *Был старик со старухой, насыяли репу. «Старуха! – зовет старик. – Я ходил, смотрел: репка частая. Пойдем рвать». Пришли к репке, посадили-посудили: как нам репку рвать? Бежит ножка по дорожке. «Ножка, пособи репку рвать». Рвали-рвали, не могли вырвать...* [4, с. 459]. Очевидно, что полный вологодский вариант

сказки «Репка» также содержал повествование о нескольких «ножках», пришедших на помощь старикам.

Кроме того, подобная страшная, натуралистичная деталь встречается в сказке «Василиса Прекрасная»: главная героиня испытывает настоящий ужас при виде человеческих ног и рук, находящихся рядом с жилищем Бабы-яги: *«Василиса прошла всю ночь и весь день, только к следующему вечеру вышла на полянку, где стояла избушка Бабы-яги. Забор вокруг избы из человеческих костей, на заборе торчат черепя людские с глазами. Вместо столбов у ворот – ноги человечьи, вместо заборов – руки, вместо замка – рот с острыми зубами. Василиса обомлела от ужаса, стала как вкопанная...»*.

Особенно устрашающе и жутко выглядит отрубленная медвежья нога в русской народной сказке «Медведь – липовая нога». Как и другие сказочные тексты, эта сказка имеет несколько вариантов основного сюжета: мужик отрубает топором лапу медведя, который либо ворует репу, либо мирно спит в берлоге, либо ради озорства предлагает мужику бороться. Сравн. фрагмент одного из них: *Старик пошел по дрова; попал ему навстречу медведь и сказывает: «Старик, давай бороться!»*. Старик взял да и отсек медведю топором лапу. Ушел домой с лапой и отдал старухе: *«Вари, старуха, медвежью лапу»*. В дальнейшем оставшийся с тремя лапами медведь, изготовив себе вместо отрубленной лапы липовую ногу, опираясь на березовую клюку и рассказывая в песне о самом себе, отправляется на поиски своих обидчиков – старика и старухи: *Скырлы, скырлы, скырлы – / На липовой ноге, на березовой клюке. / Все по селам спят, по деревням спят, / Одна баба не спит – на моей коже сидит, / Мою шерсть прядет, мое мясо варит*.

Приведенные сведения, однако, не дают пока ответа на вопросы, связанные с появлением загадочных ног в архаичном, не известном широкому читателю тексте сказки «Репка». Решению этой загадки может, на наш взгляд, поспособствовать привлечение собственно языковых и этнокультурных сведений, имеющих отношение к ноге как части человеческого тела. В русских народных говорах слово *нога* (*но́ги*) фиксируется со значениями, объединенными представлением о предмете, который что-либо поддерживает, укрепляет, который является опорой, основанием чего-либо: 'одна из двух г-образных стоек, на которых укреплен вал в ткацком станке', 'деревянный стержень сохи или плуга, на котором укрепляется сошник', 'козлы для пилки дров', 'концы стропил', 'сваи рыболовного забора, вбитые в дно реки', 'дощатый помост под водой на четырех столбах', 'столб прясла – сооружения для сушки снопов', 'деревянное основание печки', 'основание трубы русской печи' [5, с. 263-264]. В диалектных фразеологизмах *жить на легкую ногу* 'жить беззаботно', *жить на всю (на богатую, на боевую, на толстую) ногу* 'хорошо, зажиточно жить', *жить на тонкую ногу* 'жить бедно' [5, с. 261-262] слово-компонент *нога* реализует еще более отвлеченное значение – 'образ жизни, условия существования человека'.

В сфере народной духовной культуры нога понимается как «одна из наиболее мифологизированных частей тела»; эта часть тела «получает мифологическое осмысление в силу своей причастности к материально-телесному низу человека и хтонической сфере». Непосредственной близостью ног к земле объясняются поверья о том, что через ступни в человека проникают различные болезни. Кроме того, ноги связаны с телесным низом человека и потому «воспринимаются как этнокультурный эвфемизм гениталий, что объясняет многие магические и обрядовые действия, имеющие эротическую и продуд-

цирующую символику». Тесное переплетение любовно-эротических и продуцирующих представлений отчетливо демонстрируется в обряде «разувальник», записанном в Нижегородской области: «В Чистый понедельник парни, обходя дома, старались снять обувь с молодоженов и с девушек брачного возраста; разутых заставляли бегать босиком, при этом парни выкрикивали заклинания продуцирующего смысла: *Уродись, пшеница! Уродись, гречиха!*» [6, с. 422-423]. Важно также учитывать, что топанье и топтание «в мифологическом пространстве» воспринимались как магические действия, оказывающие благотворное влияние на урожай растений: «В масленичных танцах и других магических актах, стимулирующих рост культурных растений, актуализировалась продуцирующая сила ног. Чтобы лен и конопля были высокими, нужно было подпрыгивать до потолка и во время танцев высоко поднимать ноги; чтобы репа и тыква выросли большими и толстыми, во время танцев хорваты и словенцы топали ногами и широко расставляли ноги. Способность стимулировать плодородие приписывалась также хождению, ср. рефрен колыбельных песен западных и восточных славян: *Где коза ногою, там жито копою...*» [6, с. 423]. Сравн. также разговорный глагол *топтать* ‘спариваться с самкой (о птицах)’ [10, с. 1332]. А.Б. Страхов, описывая полесский обычай выпекания на Благовещение хлеба в виде лапы аиста, указывает на «соотнесенность обуви и ноги с предками и загробным миром, обеспечивающими живых плодородием и достатком», что позволяет говорить о существовании логико-смысловой модели «топтанье ногей→урожай» [7, с. 210]. Этнокультурные представления о ногах связаны и с универсальной оппозицией «правый – левый» / «хороший – плохой», что, в частности, проявляется в известных поверьях о левой ноге (о вставании с левой ноги): *встать с левой [не с той] ноги* ‘быть в мрачном, дурном настроении, в раздраженном состоянии’ [8, с. 77].

Таким образом, можно предположить, что жуткие ноги в сказке «Репка», сами собой пришедшие помогать вытаскиванию из земли огромной репы, осмыслились ранее как воплощение («метонимическое» замещение) предков. К тому же есть основание считать вполне закономерным, что ног-помощник было в данном случае именно пять, поскольку пятерка является универсальным символом человека и его пяти чувств (зрение, слух, вкус, осязание, обоняние). «Графически эта символика передавалась человеком, стоящим с раскинутыми в разные стороны руками и широко расставленными ногами, т.е. в виде пятиконечной звезды (пентаграммы). Пятерка ассоциируется с любовью и сексуальной энергией, центром и сердцем, силой и здоровьем» [9, с. 42]. Цифра «пять» оказывается весьма значимой для многих народов мира. Так, в античности это число связывалось с богиней любви Афродитой (Венерой), поскольку оно является суммой чисел 3 (мужское начало) и 2 (женское начало). Кецалькоатль – бог утренней звезды у ацтеков – также ассоциировался с числом 5: он воскресал на пятый день, как и ростки кукурузы, которые всходят на пятый день после посева. «В религии Китая и японском буддизме пятерка, вмещающая в себя четыре стороны света и мистический центр, являлась символом мироздания. В иудаизме это число знаменовало божественную силу, в христианстве – пять ран распятого Христа, а в исламе – намаз (ежедневную пятикратную молитву)» [9, с. 42].

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что в сказке «Репка» пришедшие на помощь людям и собаке-сучке пять ног представляют собой не что иное, как «собранного по частям» человека – того главного «первопредка», который не только способствовал

выращиванию основного продукта питания – «большой-пребольшой» репы, но и помог собрать небывалый урожай. Действительно, до тех пор, пока не собрались вместе все пять ног, т.е. пока не оказался «в сборе» невидимый, но могущественный предок, репка не вырывалась. Предок-«пентаграмма» оказался в сказке тем важным недостающим звеном, которое восполнило нехватку людей: дед и бабка (старики) – в буквальном смысле «слабое звено» в создавшейся цепи, явно слаба и их малышка-внучка, а собака как животное просто не приспособлена для сбора урожая.

Древняя сказка о репке вдохновила и продолжает вдохновлять писателей и рядовых любителей словесности на шуточные обыгрывания и продолжения сюжета. Очевидно, одним из первых писателей, предложивших социально значимый вариант сказки, был А.П. Чехов, написавший в 1883 году юмореску «Репка. Перевод с детского». В тексте, где слово *репа* употребляется в значении 'голова' (сравн. современное разг.-прост. *репа* 'о глупой или плохо соображающей голове' [10, с. 1117]), а слово *вытянуть* – также в переносном значении 'с трудом, с напряжением помочь кому-либо' [10, с. 186]), повествуется о «вытаскивании в люди» недалекого, глупого молодого человека : *Жили-были себе дед да баба. Жили-были и породили Сержа. У Сержа уши длинные и вместо головы репка. Вырос Серж большой-пребольшой... Потянул дед за уши; тянет-потянет, вытянуть в люди не может. Кликнул дед бабку. Бабка за деду, дедка за репку, тянут-потянут и вытянуть не могут. Кликнула бабка тетку-княгиню. Тетка за бабку, бабка за деду, дедка за репку, тянут-потянут, вытянуть в люди не могут. Кликнула княгиня кума-генерала. Кум за тетку, тетка за бабку, бабка за деду, дедка за репку, тянут-потянут, вытянуть не могут. Не вытерпел дед. Выдал он дочку за богатого купца. Кликнул он купца со сторублевками. Купец за кума, кум за тетку, тетка за бабку, бабка за деду, дедка за репку, тянут-потянут и вытянули голову-репку в люди. И Серж стал статским советником.*

В современном уголовно-детективном тексте обращает на себя внимание самое первое предложение – *Посадил Дед Репку*, являющееся завязкой уголовной интриги. Каждое из слов в данном случае наделяется специфической семантикой: *посадить* 'подвергнуть тюремному заключению', *Дед* 'опытный работник правоохранительной сферы', *Репка* 'уголовник со связями'. Глаголы *вытаскивать*, *тащить* реализуют в данном случае значение 'освобождать из тюрьмы', поскольку они обозначают действие, направленные на заключенного по имени Репка. Рассматриваемый текст (в соответствии с «законами жанра») в целом изобилует жаргонной и грубо-просторечной лексикой: *Посадил Дед Репку. Хоть и крепкий пацан был Репка, да только и Дед не напрасно столько лет в УБОПе штаны просиживал. За то и погоняло (погоняло 'кличка, прозвище'. – В.К) такое получил. Большая у Репки статья выросла. Созрел приговор на червонец (червонец '10-летний срок заключения'. – В.К.) с хвостиком. Стал Репка братву просить, чтобы вытащили. Вот получает Дед маяяву (маяява 'письмо или записка, которая нелегально передается заключенными из тюрьмы на свободу'. – В.К.) от серьезных ребят: «Так мол и так, хочешь семью сохранить да и пожить еще немного, вытаскивай Репку. Иначе пеняй на себя». Струхнул Дед. До пенсии всего ничего, Внучка растет – красавица. Да и Бабку жалко. Она-то совсем не при делах... Стал он Репку на волю тащить. Тянет-потянет, вытащить не может. Крепко сидит Репка. Из дальнейшего изложения следует, что Дед обращается за помощью к Бабке, Бабка – к Внучке, Внучка – к «ментовскому генералу» Жучке, а после неудачно-*

го вмешательства генерала – к «дворовому дружбану» Мышке, который вознаграждает Внучку за ее сексуальные услуги большой суммой денег: *Отвалил Мышка ей из закров семечек зеленых* (долларов. – В.К.) *немерено. Побежала Внучка к Бабке. Бабка – к Деду. Дед кулек с семечками подхватил – и к прокурору. А у того глазки сразу забежали: «Ладно. Посмотрю, что тут сделать можно...»*. Повествование завершается вполне благополучной развязкой, которая устраивает всех персонажей [11].

Таким образом, русская народная сказка «Репка», рассмотренная в лингвокультурологическом аспекте, оказывается не такой уж простой и однозначной: в незамысловатом сказочном сюжете заложены очень сложные и чрезвычайно важные морально-этические и мировоззренческие смыслы.

СПИСОК ИСПОЛЪЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. *Карпов Андрей*. Репка / А. Карпов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://culturolog.ru/index.php?option=com_content&task
2. Репка // Народные русские сказки А.Н. Афанасьева. В трех томах. Том 1. Издание подготовили Лев Григорьевич Бараг и Николай Владимирович Новиков. – М.: Издательство «Наука», 1984. – С. 107 – 108.
3. *Панюшкин Валерий*. Русские сказки: Великая загадка сказки про репку / В. Панюшкин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/2008/02/22/142253>
4. Примечания. Составители Лев Григорьевич Бараг и Николай Владимирович Новиков // Народные русские сказки А.Н. Афанасьева. В трех томах. Том 1. Издание подготовили Л.А. Бараг и Н.В. Новиков. – М.: Издательство «Наука», 1984. – С. 432 – 505.
5. Словарь русских народных говоров. Выпуск двадцать первый: Негораздый – Обвива / Гл. ред. Федот Петрович Филин. – Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1986. – 360 с.
6. *Агапкина Татьяна Алексеевна, Людмила Николаевна Виноградова*. Нога / Т.А. Агапкина, Л.Н. Виноградова // Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5-ти томах / Под ред. Н.И. Толстого. – Т. 3. – М.: Международные отношения, 2004. – С. 422 – 427.
7. *Страхов Александр Борисович*. Полесское буськовы лапы, галены / А.Б. Страхов // Полесский этнолингвистический сборник: Материалы и исследования. – М.: Наука, 1983. – С. 205 – 212.
8. *Валодзіна Тацыяна Васільеўна*. Цела чалавека: слова, міф, рытуал / Т.В. Валодзіна. – Мінск: Тэхналогія, 2010. – 431 с.
9. *Вовк Олег Вікторовіч*. Энциклопедия знаков и символов / О.В. Вовк. – М.: Вече, 2006. – 528 с.
10. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. Сергей Александрович Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 2000. – 1536 с.
11. *Усович Евгений*. Репка (ремейк) / Е. Усович [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.litsovet.ru/index.php/material.read?material_id

Стаття надійшла до редакції 17.06.13

В. Коваль, доктор філол. наук, професор
ГГУ імені Ф. Скорини, Гомель

КАЗКА «РІПКА»: ЛІНГВОКУЛЬТУРОЛОГІЧНИЙ АНАЛІЗ

В статті в культурологічному аспекті аналізується російська народна казка «Ріпка». Розглядаються архаїчні та сучасні версії цього тексту.

Ключові слова: народна казка, текстологія, культурологічний аспект, рхаїчність, сучасність.

V. Koval, Dr.Sc., professor,
Gomel state university, Belarus

CULTUROLOGICAL ASPECT OF THE RUSSIAN FOLKTALE “THE GIANT TURNIP”

The article analyzes the culturological aspect of the Russian folktale “The Giant Turnip”. The paper considers the archaic and modern versions of this text.

Key words: folktale, textology, culturological aspect, archaic, modernity.

УДК 811.161.1'23'37:343.21

Е. Зубков, доцент
Університет ім. Яна Кохановського, Кельце

ВОЗМОЖНОСТЬ АНАЛИЗА СЛОВОУПОТРЕБЛЕНИЙ В РУССКОМ УГОЛОВНОМ ДИСКУРСЕ НА ОСНОВЕ ПЕСЕННОГО ТВОРЧЕСТВА

Целью представленной статьи является рассмотрение возможности использования песенного творчества для анализа динамики словоупотреблений в русском уголовном дискурсе. Для достижения этой цели используется метод реконструкции на основе прецедентных текстов различного характера. Во внимание принимается личность исполнителя песни, лингвосемиотический код преступной деятельности как опыт, а также восприятие смысла словоупотребления массовым сознанием слушателей.

Ключевые слова: «базар-вокзал», словоупотребление, смысл, прецедентный текст.

Объектом исследования в представленной статье является возможность анализа словоупотреблений в русском уголовном дискурсе на основе песенного творчества. Учитывая широту темы, автор статьи ограничился рассмотрением только одного словоупотребления – «базар-вокзал», а также ряда прецедентных текстов, в которых данное словоупотребление встречается, приобретая различные смыслы. Словоупотребление